

преступлений лежит не только через закон, но и через изменение самой социальной среды, в которой формируются повседневные отношения между людьми.

Список использованных источников:

1. Алауханов Е. О. Криминология. – Алматы: Жеті Жарғы, 2020. – 540 с.
2. Уголовный кодекс Республики Казахстан. Официальный текст. – Астана: Әділет, 2024.
3. Антонян Ю. М. Агрессия и насилие: криминологические основы. – М.: Юрайт, 2018. – 384 с.
4. МВД Республики Казахстан. Официальные статистические данные о преступности, 2014–2024 гг.
5. Верховный Суд РК. Обзор судебной практики по делам об убийствах, совершённых с особой жестокостью. – Астана, 2023.
6. Саттаров Р. Ж. Социальные факторы насильственной преступности. – Алматы: Қазақ университеті, 2021. – 247 с.
7. Баймурзаев Б. Криминологический анализ тяжких преступлений против личности. – Астана: Баспа, 2022. – 290 с.

К ВОПРОСУ ДОБРОВОЛЬНОГО ОТКАЗА ОТ ПРЕСТУПЛЕНИЯ И МОМЕНТ ОКОНЧАНИЯ УГОЛОВНОГО ПРАВОНАРУШЕНИЯ В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

Садуакасов Аскар
магистрант, Карагандинский национальный исследовательский университет
имени академика Е.А.Букетова

Научный руководитель: Аманжолова Б.А. профессор кафедры уголовного права, процесса и криминалистики, к.ю.н, ассоциированный профессор

Широкое применение норм, стимулирующих положительное поведение лица, согласующееся с интересами борьбы с преступностью, показывает, что они необходимы для предотвращения преступления на ранних стадиях, предоставляя лицу, вставшему на антиобщественный путь, возможность исправиться и добровольно признаться.

Профилактика преступлений как приоритетное направление деятельности органов внутренних дел нашла отражение в программе борьбы с преступностью в Республике Казахстан на 2010–2015 годы [1; 11], где акцент сделан на выявление лиц, от которых можно ожидать совершения правонарушений, и коррекцию их антиобщественного поведения.

В этом контексте добровольный отказ от преступления выступает важным рычагом предупреждения противоправных деяний. Он позволяет, с одной стороны, органам, ведущим борьбу с преступностью, склонить лицо к отказу от преступления на ранней стадии, а с другой — даёт самому лицу шанс избежать уголовно-правовой репрессии. Практическое значение норма о добровольном отказе приобретает только при неоконченном преступлении, что обусловило её размещение рядом с нормами о покушении и приготовлении. Поэтому решение вопроса об ответственности за неоконченное преступление либо об её исключении невозможно без определения сущности и условий применения института добровольного отказа.

Правовое значение добровольного отказа заключается в том, что он является особым обстоятельством, исключающим ответственность за предварительную преступную деятельность. Добровольным отказом признаётся прекращение лицом приготовления к преступлению либо прекращение действий (бездействия), непосредственно направленных на его совершение, при осознании возможности доведения преступления до конца. Согласно ст. 26 УК РК лицо, добровольно отказавшееся от доведения преступления до конца, несёт ответственность лишь в случае, если фактически совершённое им деяние содержит состав иного преступления.

Добровольный отказ полностью исключает ответственность за преступление, которое лицо

пыталось совершить или к которому готовилось. Уголовная ответственность возможна лишь тогда, когда совершённые до отказа действия образуют окончанный состав иного преступления. Если же отказ был вынужденным, когда лицо объективно не может довести преступление до конца (техническая невозможность, вмешательство третьих лиц и т.п.), сохраняется общественная опасность деяния и самого лица, и оснований для освобождения от ответственности нет.

Окончателность отказа означает, что лицо не прерывает преступное посягательство лишь временно, а прекращает его полностью. Поэтому отказ от повторения посягательства после неудачной попытки не признаётся добровольным отказом: лицо отвечает за окончанное покушение на общих основаниях. Для наличия добровольного отказа необходимы два признака: добровольность и окончательность.

Добровольность предполагает, что, сознавая реальную возможность завершить преступление, лицо по собственной воле прекращает свои действия. При этом не важно, существовала ли эта возможность объективно, важно, чтобы субъект сам считал, что мог довести преступление до конца. Если же отказ вызван препятствиями, существенно затрудняющими или делающими невозможным завершение преступления, то он является вынужденным. Узнав о реальной опасности быть застигнутым на месте преступления и по этой причине прекратив действия, лицо не может ссылаться на добровольный отказ. В то же время отказ, основанный лишь на страхе наказания, признаётся добровольным, поскольку мотивы значения не имеют.

Добровольность может проявляться как по инициативе самого лица, так и под влиянием советов, просьб, убеждений других лиц. Главное, чтобы субъект, прислушавшись к этим воздействиям, по-прежнему сознавал возможность успешного завершения преступления. Если же «уговоры» фактически превращаются в принуждение и лишают лицо возможности окончить преступление, отказ не может считаться добровольным. Мотивы добровольного отказа могут быть разными и, как правило, не имеют самостоятельного юридического значения, но их исследование важно для установления реальной добровольности и окончательности отказа.

Окончателность отказа имеет место, когда лицо полностью прекращает преступную деятельность и не намерено продолжать её в будущем. Временный перерыв, обусловленный ожиданием более благоприятных обстоятельств, не устраняет общественную опасность ни деяния, ни самого лица. Не исчезает она и при отказе от повторного посягательства, если при первом посягательстве лицо сделало всё необходимое для совершения преступления, но результат не наступил по независящим от него обстоятельствам. В таких случаях отказ может учитываться судом только как смягчающее обстоятельство.

Дискуссионным остаётся вопрос об основании исключения уголовной ответственности при добровольном отказе. Наиболее распространена позиция, согласно которой основанием является отсутствие в деянии состава преступления. Действия лица, добровольно прекратившего посягательство и отказавшегося от реализации прежнего умысла, утрачивают общественную опасность, охраняемому законом объекту более не угрожает вред, прекращается объективная сторона преступления, а значит, отсутствует состав. Добровольный отказ возможен только до окончания преступления, то есть на стадиях приготовления и покушения. На стадии приготовления он может выражаться как в активных действиях (уничтожение орудий преступления), так и в пассивном воздержании от дальнейших шагов.

Добровольный отказ всегда возможен при неоконченном покушении, когда лицо ещё не выполнило всех действий, которые считало необходимыми для достижения результата. Здесь чаще всего достаточно прекращения начатых действий (пассивная форма отказа). Иначе обстоит дело при окончанном покушении: добровольный отказ возможен лишь тогда, когда лицо сохраняет контроль над развитием причинной связи и своими активными действиями способно предотвратить наступление результата (например, поджёгший дом возвращается и тушит огонь). Если же развитие причинной связи выходит из-под контроля лица и зависит от дополнительных обстоятельств, говорить о добровольном отказе нельзя.

Особую специфику имеет отказ соучастников. Общим является применение общих правил о добровольном отказе, однако для отдельных ролей имеются особенности. Исполнитель реализует отказ, не совершая действий, предусмотренных сговором, либо не доводя задуманное до конца. Его отказ не освобождает автоматически остальных соучастников. Нормы о стадиях преступления прежде всего адресованы исполнителю, поэтому к нему полностью применимы общие положения о добровольном отказе. Об отказе исполнителя можно говорить тогда, когда его действия уже достигли

этапа приготовления или покушения.

Для организаторов и подстрекателей добровольный отказ возможен лишь при условии, что они ликвидируют созданную ими возможность совершения преступления до её реализации исполнителем. Это требует активных действий: воспрепятствовать исполнителю, сообщить органам власти и т.п. В таком случае их действия утрачивают общественную опасность и состав преступления отсутствует, как и при отказе лица, действующего в одиночку. Если же преступление всё же совершается, организатор и подстрекатель подлежат ответственности, а предпринятые ими меры учитываются как смягчающее обстоятельство.

Лицо, заранее обещавшее скрыть преступление, орудия, следы либо предметы, добытые преступным путём, не освобождается от ответственности, даже если впоследствии отказывается от выполнения обещания после наступления результата. Такое лицо уже внесло вклад в причинную связь: исполнитель рассчитывал на его поддержку. Ликвидировать созданные предпосылки совершения преступления укрыватель не может, поэтому он подлежит ответственности, а отказ от дальнейшего содействия учитывается судом лишь при назначении наказания. Пособник же освобождается от ответственности, если предпринял всё возможное для предотвращения преступления, например, изъял ранее предоставленное оружие или своевременно сообщил о готовящемся преступлении органам власти.

От добровольного отказа необходимо отличать деятельное раскаяние — активное поведение лица после совершения преступления, направленное на уменьшение или устранение вреда либо содействие правоохранительным органам. Явка с повинной, способствование раскрытию преступления, возвращение похищенного, помощь потерпевшему и т.п. признаются обстоятельствами, смягчающими наказание. В ряде случаев, при преступлениях небольшой тяжести, деятельное раскаяние может освобождать от ответственности. Однако принципиально важно, что добровольный отказ возможен лишь при неоконченном преступлении, тогда как деятельное раскаяние — после его окончания или оконченного покушения.

Квалифицировать поведение лица как добровольный отказ допустимо лишь при отказе от доведения деяния до конца при осознании возможности его завершения. Это существенно сужает возможности недобросовестных обвиняемых прикрываться «отказом» там, где его фактически не было. Особенно сложно установить наличие добровольного отказа при покушении, тесно связанном с оконченным составом. По любому неоконченному преступлению правоприменитель вынужден выяснять причины, по которым преступление не доведено до конца, что делает проблему доказательства отказа одной из наиболее сложных [3].

Часть учёных полагает, что добровольный отказ возможен не во всех случаях оконченного покушения, а лишь тогда, когда между действием и результатом имеется промежуток, позволяющий лицу активно предотвратить наступление последствий (например, дать противоядие, своевременно вызвать врача). В таких ситуациях лицо может нести ответственность только за фактически причинённый вред, например за причинение расстройства здоровья или незаконное хранение яда.

Новый уголовный закон, раскрывая понятие добровольного отказа, подчёркивает прекращение приготовления либо покушения, что означает не прерывание или отложение, а окончательный отказ от доведения преступления до конца. При этом необходимым условием остаётся осознание возможности доведения преступления до конца. Отсутствие такого осознания, даже при наличии объективных препятствий, не исключает ответственности [4; 114]. В ряде случаев непредвиденные обстоятельства (внезапные препятствия, страх разоблачения, возникший по независящим от лица причинам) фактически лишают субъекта «господства» над развитием событий и выводят его действия из рамок добровольного отказа.

Побудить лицо отказаться от доведения преступления до конца могут и уговоры или угрозы со стороны потерпевших. В подобных ситуациях при оценке недоведения преступления до конца особое значение приобретают конкретные обстоятельства события. Как указано в ч. 1 ст. 26 УК РК, лицо, добровольно отказавшееся от доведения преступления до конца, не подлежит уголовной ответственности. На практике именно при приготовлении чаще возникают сомнения: был ли отказ добровольным и окончательным, либо деяние лишь временно прервано с целью его последующей реализации в более выгодной обстановке.

Понятие «окончательный отказ» особенно наглядно раскрывается при анализе поведения

организатора, подстрекателя и пособника. Общим для всех видов соучастия является то, что добровольный отказ от доведения преступления до конца ими возможен только в активной форме: путём своевременного сообщения органам власти или иных действий, предотвращающих преступление. Пособник освобождается от ответственности, если предпринял все зависящие от него меры, чтобы преступление не было совершено. Если же исполнитель может отказаться как пассивно, так и активно, то для иных соучастников освобождение от ответственности возможно только при принятии активных мер [5; 25].

Уголовное правонарушение признаётся оконченным, если в деянии содержатся все признаки состава, предусмотренного Особенной частью УК (ст. 25). Понятие оконченного преступления применимо к преступлениям как с умышленной, так и с неосторожной формой вины. Преступление может считаться оконченным не только при причинении вреда объекту, но и при постановке его в реальную опасность причинения вреда. Момент окончания неразрывно связан с конструкцией состава, прежде всего с объективной стороной — материальной либо формальной.

Преступление признаётся оконченным:

- при материальных составах — с наступлением последствий;
- при формальных — с завершением общественно опасных действий.

УК РК предусматривает материальные составы, для которых необходимо наличие деяния, последствий и причинной связи между ними. Пример — халатность, которая образует оконченное преступление при наступлении хотя бы одного из указанных законом последствий. Наряду с этим в законодательстве содержится значительное число формальных составов, где преступление считается оконченным с момента совершения предусмотренного действия, независимо от наступления последствий (например, хулиганство по ст. 293 УК).

В ряде случаев оконченный состав одного преступления может выступать подготовительной стадией к другому: например, незаконное приобретение оружия (ст. 287 УК) как этап подготовки к убийству. В зависимости от конструирования составов с формальным признаком выделяются группы оконченных преступлений, в том числе составы опасности, когда окончание связывается не с фактическим наступлением последствий, а с созданием реальной угрозы их наступления [6; 66]. Составы такого рода (в том числе усечённые) признаются оконченными с момента совершения деяния (например, посягательства на жизнь государственных и общественных деятелей, лиц, осуществляющих правосудие или предварительное расследование, сотрудников правоохранительных органов) [7].

К преступлениям с усечённым составом относятся, помимо прочего, бандитизм и разбой: организация банды считается оконченным преступлением с момента создания устойчивой вооружённой группы, а разбой — с момента нападения, даже если вред здоровью не причинён и имущество не похищено. В литературе выделяются также длящиеся, продолжаемые и составные преступления [8; 221]. Длящиеся преступления начинаются с общественно опасного действия (бездействия), за которым следует длительное преступное состояние (например, злостное уклонение от уплаты средств на содержание детей, незаконное ношение оружия, побег, дезертирство). Они прекращаются либо действиями самого виновного, либо вмешательством внешних факторов.

Продолжаемое преступление состоит из ряда тождественных действий, объединённых единым умыслом и направленных на единый результат [9; 23]. Началом такого преступления считается первое действие, концом — последнее. Составное преступление включает два и более разнородных общественно опасных действия, охватываемых единым умыслом и причиняющих вред разным объектам (например, открытое хищение имущества, соединённое с насилием, не опасным для жизни и здоровья). Важность правильного установления момента окончания преступления обусловлена его влиянием на квалификацию содеянного, разграничение оконченного и неоконченного преступления, применение давности и амнистии.

От добровольного отказа, как уже отмечалось, следует отличать деятельное раскаяние. Оно выражается в активных действиях после совершения преступления и по общему правилу рассматривается как смягчающее обстоятельство. Вместе с тем в отдельных случаях, при преступлениях небольшой тяжести, деятельное раскаяние может являться основанием освобождения от ответственности.

В ч. 1 ст. 26 УК РК даётся законодательно закреплённое определение добровольного отказа: прекращение подготовительных действий либо действий (бездействия), непосредственно направленных на совершение преступления, при осознании возможности его доведения до конца, с освобождением

лица от ответственности при добровольном и окончательном отказе. Представляется, что данное определение не является исчерпывающим. Более развёрнутое понимание предлагает Саламатова Е.А. [10; 43], согласно которому добровольный отказ — это добровольное и окончательное прекращение лицом приготовительных действий (бездействия) либо прекращение действий (бездействия), непосредственно направленных на совершение преступления, а также совершение действий, предотвращающих наступление предусмотренных составом общественно опасных последствий, при условии осознания лицом возможности довести преступление до конца.

Список использованных источников:

1. Указ Президента Республики Казахстан от 15 октября 2021 года № 674 «Об утверждении Концепции правовой политики Республики Казахстан до 2030 года» // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/U2100000674>
2. Дурманов Н.Д. Стадии совершения преступления по советскому уголовному праву. М., 1955. - 230 с.
3. Селезнев М. Неоконченное преступление и добровольный отказ // Российская юстиция, 1997. - № 11. - С. 23-26.
4. Уголовное право Казахстана. Общая часть. Под ред. И.И. Рогова. А., 1998. - 414 с.
5. Панько К.А. Добровольный отказ от преступления по советскому уголовному праву. Воронеж, 1975. - 297 с.
6. Кузнецова Н.Ф. Ответственность за приготовление и покушение на преступление по советскому уголовному праву. М., 1958. - 123 с.
7. Никифоров А.С. Современные теории развития уголовного законодательства и уголовно-процессуальной теории // Государство и право. 1994. - № 6. - С. 33-38.
8. Кудрявцев В.Н. Объективная сторона преступления. М., 2010. - 109 с.
9. Стручков Н.А. Уголовная ответственность и ее реализация в борьбе с преступностью. Саратов: изд-во Грант, 1977. - 192 с.
10. Саламатов Е.А. Добровольный отказ в умышленных уголовных правонарушениях // Правовая реформа в Казахстане. 2021, № 12. - С. 43-49.

К ВОПРОСУ О СТАНОВЛЕНИИ УГОЛОВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ОБ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА СЕКСУАЛЬНУЮ ЭКСПЛУАТАЦИЮ ДЕТЕЙ

Сарсембиев Арман

магистрант, Карагандинский национальный исследовательский университет
имени академика Е.А.Букетова

В настоящее время в Казахстане, все большее внимание уделяется защите несовершеннолетних и малолетних от преступлений, направленных на их сексуальную эксплуатацию. В первую очередь, это связано с ростом рассматриваемых преступлений, и их общественным резонансом. Кроме того, учет и статистика преступлений, направленных на сексуальную эксплуатацию детей, недостаточно объективна, т.к. большая часть таких преступлений происходит в латентной форме, родители, близкие родственники, опекуны и прежде всего, дети скрывают подобные преступления, что связано с ментальными особенностями казахстанского общества.

Рост преступлений, направленных на сексуальную эксплуатацию детей, связан с общим падением нравственности не только в казахстанском обществе, но и в международных масштабах в целом. По оценкам Организации объединенных наций, 1,7 миллиона детей подвергаются коммерческой сексуальной эксплуатации, 3,3 миллиона находятся в ситуации принудительного труда. За январь-октябрь текущего года было зарегистрировано около трех тысяч уголовных правонарушений против несовершеннолетних. По данным Комитета правовой статистики и специальных учётов Генеральной прокуратуры Республики Казахстан, это на 37,1% больше, в сравнении с прошлым годом [1].

Рассматриваемая группа преступлений имеет длительную и неоднозначную историю развития, что